

УДК 002:94(47+57)''1917/1991''

ББК 76+63.3(2)6

DOI 10.22394/1682-2358-2020-2-19-26

A.A. Vilkov, Doctor of Science (Politics), Professor, Head of the Political Science Department, Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky

**INFORMATION
BATTLES
ON THE GROUND
OF HISTORICAL
MEMORY
OF THE WORLD WAR II
AND THE GREAT
PATRIOTIC WAR**

Key directions of falsifications on the World War II history presented in InoSMI (foreign media) materials are considered. Exemplified by Poland's revision of the USSR's historic role in defeating Nazi Germany and rescuing Europe from fascism, political purposes of those who falsifies historic memory in relation to modern Russia are revealed.

Key words and word-combinations: information war, falsification of the World War II history, historical memory.

А.А. Вилков, доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой политических наук Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского (email: vil57@yandex.ru)

**ИНФОРМАЦИОННЫЕ
СРАЖЕНИЯ НА ПОЛЯХ
ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ
О ВТОРОЙ МИРОВОЙ
И ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНАХ**

Аннотация. Рассмотрены основные направления фальсификаций по проблематике истории Второй мировой войны, представленные в публичном информационном пространстве в материалах сайта ИноСМИ. На примере ревизии со стороны Польши исторической роли СССР в разгроме нацистской Германии и освобождении Европы от фашизма раскрыты политические цели фальсификаторов исторической памяти в отношении современной России.

Ключевые слова и словосочетания: информационная война, фальсификация истории Второй мировой войны, историческая память.

Проблематика Второй мировой и Великой Отечественной войн является предметом одного из самых острых информационных противостояний во взаимоотношениях России и США. Оно уходит своими корнями в период холодной войны как часть борьбы двух политических и социально-экономических систем. Однако сегодня ситуа-

ция принципиально изменилась. С одной стороны, казалось бы, ушло главное основание такой борьбы — нет СССР с социалистической идеологией и претензиями на ее распространение в мировом масштабе как альтернативы либерально-демократическому устройству. Тем не менее информационная война против России, связанная со Второй мировой войной, не только не ослабевает, но, напротив, обостряется и приобретает новый размах.

Данная тема не остается без внимания профессиональных историков, политологов и социологов [1–3]. Важнейшее место в этом анализе занимает проблематика целенаправленной ревизии исторической памяти как внутреннего фактора, способного ослабить российское общество и разложить его единство в отношении к своему историческому наследию. Подобная ревизия наблюдается и в российской науке [4], но прежде всего в исследованиях представителей различных европейских стран [5–7]. На наш взгляд, борьба на профессиональном уровне против фальсификаций имеет важнейшее значение и должна быть продолжена во всех отраслях отечественного обществоведения. Однако не меньшее значение в современных условиях приобретает и оценка информационного противостояния в публичном пространстве. Не случайно одной из конституционных инноваций Президента РФ стала поправка о защите исторической правды: «Российская Федерация чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды. Умаление значения подвига народа при защите Отечества не допускается» [8].

Для анализа основных направлений фальсификаций истории Второй мировой войны и Великой Отечественной войны в открытом публичном пространстве использовались материалы сайта ИноСМИ, на котором с помощью поисковика были отобраны статьи, посвященные данной проблематике в течение 2019 г. (особую актуализацию они приобрели в связи с 80-летием начала Второй мировой войны). Данные зарубежные источники отражают не только основные направления формирования общественного мнения внутри своих стран, но и возможное воздействие этой информации на российскую аудиторию. В качестве субъектов формирования общественного мнения в представляемых материалах выступает самый широкий спектр участников — от официальных руководителей и общественных деятелей западноевропейских и восточноевропейских стран — до экспертов и специалистов по отдельным вопросам Второй мировой войны.

Основными инициаторами ревизионизма исторической памяти о Второй мировой войне стали Польша и прибалтийские государства. Главные направления фальсификаций сводятся к следующим.

Прежде всего это односторонняя интерпретация причин заключения и последствий пакта Молотова — Риббентропа. Информация об этом историческом факте особенно активно стала использоваться в связи с 80-летием заключения данного Договора. Польские руководители и общественные деятели интерпретируют его в качестве главной предпосылки начала Второй мировой войны и оценивают как «договор двух диктаторов Европы», согласовавших начало Второй мировой войны и соответствующий раздел сфер влияния на

европейской территории. Премьер-министр Польши М. Моравецкий в интервью американскому сайту Politico от 21 января 2020 г. прямо обвинил Россию в «переписывании истории», чтобы представить «искаженную трактовку истории и Второй мировой войны» [9]. При этом аргументация фальсифицированного интерпретирования данного события для американской аудитории связывается с проблематикой Холокоста. По мнению польского лидера, СССР не только несет равнозначную с нацистской Германией ответственность за развязывание Второй мировой войны и трагедию Польши, но и не является освободителем Европы от нацизма в силу «советской агрессии» против Польши и стран Прибалтики, в результате которой «советская оккупация... унесла миллионы жизней и лишила Польшу и Центральную Европу независимости и шансов на нормальное экономическое развитие» [9]. Но этого обвинения польскому министру показалось недостаточно, и он возложил на СССР часть ответственности за трагедию Холокоста. Оказывается, Освенцим «можно было освободить на полгода раньше», а восстание в еврейском гетто в Варшаве Красная Армия должна была поддержать в 1943 г. [9]. При этом М. Моравецкий проигнорировал тот факт, что в 1943 г. Красной Армии приходилось вести ожесточенные сражения с нацистской военной машиной (которую активно подкрепляла техническими и людскими ресурсами фактически вся Европа*) без серьезной военной помощи со стороны союзников по антигитлеровской коалиции. Открытие второго фронта лишь в 1944 г. почему-то не вызывает возмущения польского политика и не оценивается в качестве одной из причин или фактора трагического масштаба жертв Холокоста.

Главным способом фальсификации для польских лидеров является комбинированное сочетание реальных фактов, фальсифицированной их интерпретации и игнорирования исторического контекста конкретных событий. Это относится в первую очередь к оценке заключения советско-германского Договора о ненападении. Концентрированное выражение она нашла в резолюции Европейского парламента от 19 сентября 2019 г., в которой, с подачи польских и прибалтийских политиков, на СССР открыто возлагается ответственность за развязывание войны: «80 лет назад, 23 августа 1939 года, коммунистический Советский Союз и нацистская Германия подписали Договор о ненападении, известный как Пакт Молотова — Риббентропа, и его секретные протоколы, разделив Европу и территории независимых государств между двумя тоталитарными режимами и сгруппировав их в сферы интересов, что открыло путь к возникновению Второй мировой войны» [10].

Такая оценка игнорирует тот исторический факт, что на протяжении 1930-х годов СССР неоднократно проводил переговоры с Францией и Великобританией (в том числе непосредственно в 1939 г.) и предлагал заключить договор о взаимопомощи в случае агрессии нацистской Германии. Насколько

* Этот факт в советской историографии игнорировался по идеологическим мотивам, чтобы не обижать «братских» союзников по Варшавскому договору. Современные российские историки только начинают раскрывать правду об участии в войне против СССР венгров, румын, словаков, итальянцев и других представителей народов Европы.

низкой была заинтересованность Великобритании в заключении такого договора, свидетельствует, например, состав ее делегации, которая не имела полномочий для его подписания. Кроме того, одним из ключевых препятствий стала жесткая позиция Польши, проявившаяся в категорическом отказе пропустить Красную Армию через свою территорию в случае нападения Германии. Именно эта позиция стала «мертвой точкой» на переговорах, сделав их продолжение бессмысленными. Общеизвестен афористичный ответ польского министра иностранных дел Ю. Бека французскому послу, стремившемуся воздействовать на Польшу в этом вопросе: «С немцами мы рискуем потерять свободу, а с русскими — свою душу» [11, с. 130].

Явная фальсификация истории Второй мировой войны в этом вопросе, возведенная в Польше в ранг официальной политики, не всегда разделяется историками и политологами других стран. Например, в статье известного историка, профессора Национального университета Ирландии Дж. Робертса пакт Молотова — Риббентропа для демонстрации объективности оценивается в общем историческом контексте того периода [12]. Несмотря на обвинительную антироссийскую направленность статьи в целом, Дж. Робертс признает, что в аргументации главы Российского государства в оценке предвоенной ситуации есть «определенное зерно истины», что «Путин в общем прав, оценивая историю советской внешней политики в 1930-е годы, но допускает просчеты в своем анализе нацистско-советского пакта». Историк отмечает, что СССР после прихода Гитлера к власти действительно стремился «к созданию альянсов коллективной безопасности в целях сдерживания нацистской агрессии и экспансионизма», что Москва на самом деле готова была встать на защиту Чехословакии в 1938 г. и «была готова воевать с Германией» [12]. Ответственность за срыв создания антигитлеровской коалиции в 1930-е годы Дж. Робертс возлагает на Британию и Францию, которые «тянули время», и констатирует, что все попытки СССР привлечь Польшу к такому союзу оказались тщетными.

Анализ публикаций показал, что именно в немецкой прессе наиболее часто встречается относительно объективная оценка всех ведущих сторон международных отношений накануне Второй мировой войны, в том числе и западноевропейских держав: «В 1938 году они думали, что, заключив Мюнхенское соглашение, можно пожертвовать Чехословакией и тем самым обезопасить себя. Это был не прагматичный расчет, а предательство. Да и после того Франция и Великобритания не столько стремились договориться с Москвой о коллективной безопасности, сколько подумывали о том, как бы заключить сделку с Гитлером, которая могла бы стать чем-то вроде второго “Мюнхена”» [13]. Достаточно распространены также двойственные оценки. Так, в статье немецкого журналиста Свена Келлерхофа признается, что советско-германский договор о ненападении не был причиной начала Второй мировой войны, «но он облегчил Третьему Рейху его завоевательные походы вначале против Польши (в которую 17 сентября 1939 года также вошла и Красная Армия)…» [14].

Фактически ревизионистское обвинение со стороны поляков в ответственности СССР за развязывание Второй мировой войны (поддержанное Европарламентом) игнорирует тот факт, что ведущие европейские державы в предвоенный период стремились направить военную экспансию гитлеровской Германии на Восток и обезопасить себя на основе двусторонних и многосторонних переговоров с германским руководством. Наиболее наглядным примером такой политики является Мюнхенское соглашение, по результатам которого Гитлер безнаказанно аннексировал Судеты, а затем и всю Чехословакию с ее мощным военно-промышленным комплексом, который впоследствии бесперебойно работал на нужды нацистской Германии.

Немаловажное значение имеет также тот факт, что Польша в 1930-годы не только препятствовала созданию европейской антигитлеровской коалиции с участием СССР, но и вела собственные переговоры с Германией по заключению договора о ненападении. Более того, после заключения Мюнхенского соглашения поляки предъявили ультиматум правительству Чехословакии о немедленной передаче Польше пограничного района Тешин со значительной долей польского населения. Этот факт не оспаривается польскими историками [15, с. 55], однако замалчивается в публичном информационном пространстве. Следовательно, во время захвата Германией Чехословакии в 1938 г. польская армия воспользовалась моментом и аннексировала часть чехословацкого государства. В это время польские дипломаты предлагали Германии (в случае выступления Красной Армии на защиту Чехословакии) вступить в войну против СССР единым фронтом вместе с Польшей, претендуя при этом на земли Украины и выход к Черному морю.

Совокупность обозначенных исторических фактов подтверждают справедливость устоявшейся в отечественной историографии оценки Договора СССР с Германией о ненападении как вынужденной меры, обусловленной стремлением обезопасить себя от противостояния Красной Армии с германской военной машиной один на один. Признание сфер влияния СССР по данному Договору явилось прямым и конкретным следствием общей логики международного поведения всех держав того периода и не может быть изъято из исторического контекста и оцениваться с позиций современной логики международных отношений.

Тем не менее общим результатом фальсифицированного информационного воздействия является достаточно широкая распространенность подобных ревизионистских оценок в общественном мнении европейских стран. Во время проведенного в 2019 г. опроса в странах Европейского союза «на вопрос о том, подверглась ли Польша в сентябре 1939 года нападению Германии и Советского Союза, утвердительно ответили 68% итальянцев, 67% французов и немцев, 79% британцев и 92% поляков. Чаще всего вариант «определенно да» выбирали помимо жителей Польши (79%) респонденты из Великобритании (40%), далее идут Германия (36%), Италия (31%) и Франция (20%)» [16]. Более того, фальсифицированная оценка причин и итогов Второй мировой войны получает распространение и в бывших советских республиках [17].

От популяризации фальсифицированных оценок в ряде государств происходит переход к разрушительным действиям в отношении исторической памяти. Наиболее наглядно это проявилось в инциденте с памятником освободителю Праги маршалу И. Коневу, демонтированному по решению муниципалитета 3 апреля 2020 г. Несмотря на двойственную реакцию чешской общественности на событие в столице [18; 19], официальная позиция МИД Чешской Республики фактически означает поддержку «муниципальной войны» с советскими памятниками.

Более широкий обзор публикаций по рассматриваемой проблематике позволяет констатировать, что информационное противостояние вокруг событий Второй мировой войны используется как инструмент в достижении вполне конкретных современных политических целей. Наиболее наглядно они проявляются в официальной позиции Польши по данному вопросу.

В своих исторических фальсификациях и их использовании в информационной войне против России Польша преследует несколько задач различного уровня. На геополитическом уровне антироссийские действия Польши направлены на развенчание образа СССР как страны-победительницы, освободившей Европу от нацистской Германии. Для этого польское руководство стремится поставить уравнивать в ответственности Германию и СССР за развязывание Второй мировой войны и поставить на одну доску Гитлера и Сталина как двух диктаторов, виновных во всех ее трагических последствиях. Этой же цели подчинено признание послевоенной истории Восточной Европы как периода «советской оккупации», в качестве основы для равновеликого обвинения нацизма и коммунизма в трагедии Европы. Логическим завершением таких обвинений выступает обоснование преемственности «экспансионистской» политики СССР и современной России, которое должно поставить под сомнение справедливость вхождения России в Совет Безопасности ООН как «страны-агрессора». Соответственно, обосновывается необходимость институционального реформирования ключевых международных структур, в которых Польша должна занять «более достойное место» в качестве наиболее надежного союзника США в Европе.

На регионально-европейском уровне Польша стремится стать центром объединения всех антироссийских сил на постсоветском пространстве. Не случайно Президент Украины В.А. Зеленский одним из первых публично поддержал официальную позицию польского руководства об ответственности СССР за начало Второй мировой войны. Литва, Латвия и Эстония также активно сотрудничают с Польшей в политической и информационной войне против России на всех уровнях.

На внутреннем уровне представители правящей партии «Право и справедливость» своей активной русофобской позицией стремятся сохранить свои лидирующие позиции, апеллируя к националистическим настроениям своего электората. Кроме того, на внутривнутриполитическом уровне Польша преследует корыстные интересы. Используя образ «жертвы», пострадавшей от двух диктаторских режимов в годы Второй мировой войны и в период «советской

оккупации», польское руководство заявляет о новых репарациях к Германии и долгосрочных материальных претензиях к России, «не имеющих срока давности».

Эти фальсифицированные информационные потоки, связанные с памятными датами Второй мировой войны, получают вторичное распространение в европейских странах. Несмотря на двойственное восприятие оценок Польши по данной проблематике и критику отдельных ее официальных позиций (особенно наглядно это проявилось в отношении Польши к Холокосту), общий вектор формирования общественного мнения в отношении роли СССР в истории Второй мировой войны можно оценить как деструктивный. Происходит постепенное вытравливание в массовом сознании европейских народов исторической памяти о цене, которую народы СССР заплатили во имя победы над нацистской Германией, о беспримерном героизме и доблести красноармейцев, которые своей жертвенностью и невероятными усилиями перемололи военную машину Гитлера и спасли весь мир от «коричневой чумы» фашизма. Более того, в открытом информационном пространстве такие фальсификации становятся доступными для российских интернет-пользователей, и прежде всего молодежи. Огромный массив разнородной и противоречивой информации в интернет-пространстве о Великой Отечественной войне создает условия для деформации исторической памяти и ее ослабления в качестве важнейшей предпосылки формирования общегражданской национальной идентичности, воспитания патриотизма и активной жизненной позиции подрастающего поколения. Именно поэтому создание полноценного и системного патриотического воспитания в современной России становится одной из приоритетных государственных и общественных задач.

Библиографический список

1. Головашина О.В., Линченко А.А., Аникин Д.А. Память о Великой Отечественной войне: день Победы в историческом сознании россиян // Социологические исследования. 2017. № 3 (395). С. 123–133.
2. Русакова О.Ф., Русаков В.М. Политика исторической памяти и Великая Отечественная война // Евразийский журнал региональных и политических исследований. 2017. № 1 (17). С. 34–39.
3. Широкалова Г.С. Историческая память и патриотизм повседневности // Историческая и социально-образовательная мысль. 2018. Т. 10, № 3-2. С. 161–174.
4. Бенда В.Н. Критика фальсификаций и искаженных трактовок истории Второй мировой и Великой Отечественной войн в отечественной историографии // Modern Science. 2019. № 8-1. С. 36–55.
5. Коробицына Л.В. К проблеме происхождения Второй мировой войны в британской историографии: два основоположника ревизионизма // Шаг в историческую науку: материалы Всероссийской конференции молодых ученых / под общ. ред. Э.А. Черноухова. Екатеринбург, 2017. С. 85–87.
6. Стрелецкий Я.И., Опоянский А.В. Историческая правда против лжи и фальсификаций (к 75-летию Великой Победы) // Общество: политика, экономика, право. 2020. № 2 (79). С. 24–29.

7. *Цыбулька А.М.* Российская и зарубежная историография о фальсификации истории Второй мировой войны и Великой Отечественной войны // Гуманитарные проблемы военного дела. 2017. № 3(12). С. 131–135.
8. Президент предложил в Конституцию поправку о защите исторической правды. URL: <https://rg.ru/2020/03/02/prezident-predlozhit-v-konstituciiu-popravku-o-zashchite-istoricheskoy-pravdy.html>
9. Politico (США): Москва пересматривает Холокост. URL: <https://inosmi.ru/politic/20200122/246672434.html>
10. Европарламент принял резолюцию против пересмотра истории. URL: <https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Fvz.ru%2Fnews%2F2019%2F9%2F19%2F998657.html>
11. *Черчилль У.* Вторая мировая война. Мемуары. 1948–1953. М., 1997–1998.
12. На разных полюсах: Путин, Польша и нацистско-советский пакт (History News Network, США). URL: <https://inosmi.ru/social/20200122/246662847.html>
13. Freitag (Германия): Польша, Россия и споры о виновности. URL: <https://inosmi.ru/social/20200123/246684013.html>
14. Die Welt (Германия): пять аргументов против путинского толкования Второй мировой войны. URL: <https://inosmi.ru/politic/20200127/246707389.html>
15. *Дембски С.* Польша, Советский Союз, кризис версальской системы и причины начала Второй мировой войны // Вестник МГИМО-Университета. 2009. Специальный выпуск.
16. Interia (Польша): была ли Польша жертвой войны? Опрос в ведущих странах ЕС. URL: <https://inosmi.ru/politic/20200123/246676628.html>
17. Обозреватель (Украина): как СССР развязал Вторую мировую войну, а Путин перевернул историю. URL: <https://inosmi.ru/politic/20200204/246767496.html>
18. Parlamentní listy (Чехия): травля России, и дозволено все. Конев – только часть плана. URL: <https://inosmi.ru/politic/20200409/247229557.html>
19. Info.cz (Чехия): реакция на снос памятника Коневу не удивляет. Можно ожидать еще чего угодно. URL: <https://inosmi.ru/politic/20200412/247245457.html>